

P-5691

142617

**international
review
of
social history**

VOLUME XXVI - 1981 - PART 3

INTERNATIONAL REVIEW OF SOCIAL HISTORY
EDITED BY THE INTERNATIONAAL INSTITUUT VOOR SOCIALE GESCHIEDENIS, AMSTERDAM
Director: J.R. van der Leeuw

EDITORIAL BOARD: L. J. Altena, M. A. H. Campfens, D. E. Devreese, T. Haan, R. de Jong, F. Kool (*Adviser*), G. Langkau, J. Rojahn, L. J. van Rossum, F. E. Schrader, M. W. H. Schreuder, F. Tichelman, J. M. Welcker, A. V. N. van Woerden (*Secretary*)

EDIT. ADDRESS: Kabelweg 51, Amsterdam

DISTRIBUTION: Van Gorcum, Assen, The Netherlands

SUBSCRIPTION: D.fl. 72.— per annum

PUBLISHED: Three times per annum

All rights reserved

CONTENTS OF VOL. XXVI — 1981 — PART 3

Articles

<i>Joseph Melling</i> , Employers, Industrial Housing and the Evolution of Company Welfare Policies in Britain's Heavy Industry: West Scotland, 1870-1920	255
<i>Gian Mario Bravo</i> , August Becker am Vorabend der Revolution (August 1846 bis Ende 1847)	302

Documents

Plekhanov in War and Revolution, 1914-17. Ed.: <i>Samuel H. Baron</i>	325
---	-----

Bibliography

<i>General Issues</i>	
Social Theory and Social Science	377
History	377
<i>Continents and Countries</i>	
Africa	380
America	382
Asia	385
Europe	387
Notes on Contributors	412

été très touché par cette attention du gouvernement allemand. La brochure, qui est entre les mains d'un de mes amis, est écrite par un certain Parvus.¹¹⁸

Je vous embrasse bien et vous prie de transmettre mes meilleurs souhaits à la famille de Georges.

Bien à vous
G. Plekhanoff

Bon souhaits et tous mes amitiés & à bientôt.

Lydie

Cher Georges, en m'associant à toutes les bonnes choses que Vous a dit mon mari, je Vous remercie infiniment pour Votre charmante lettre. Nous sommes heureux de Vous savoir si unis et si heureux avec Genia que nous aimons plus que notre vie. Santé, courage et bonheur!

Votre mère affectionnée
Rosalie Plékhanoff

16. PLEKHANOV TO THE EDITORS OF PRIZYV

Сан Ремо, 4-го января 1917 г.

Дорогие товарищи,

Я нездоров и потому попросил мою жену написать Вам это письмо под мою диктовку.

Я не совсем понял смысл писем т.т. Лебедева и Любимова. Первый из них пишет, что теперь существование „Призыва” зависит от меня. В каком смысле? Если Вы думаете, что я выйду из редакции, раз она не согласится с моим мнением о деле т. Алексинского, то Вы ошибаетесь. Я во всяком случае подчинюсь дисциплине нашего редакционного кружка. Значит, остается голосовать вопрос об ультиматуме т. Алексинского и поступить сообразно мнению большинства.¹¹⁹ Но

¹¹⁸ From the beginning of the war, the Germans had permitted the internationalist Golos and its SR counterpart Mysl', as well as Bolshevik literature, to reach Russian prisoners of war. Parvus had assailed Plekhanov for his "nationalist-chauvinist" position within months of the war's outbreak. See Senn, *The Russian Revolution in Switzerland*, pp. 135, 138; Aleksinskii, "O provokatsii", in: *Sovremennyi Mir*, 1915, No 3, pp. 60-61. It is thus entirely credible that the Germans would have distributed a Parvus brochure against Plekhanov and defensism, but I have not located it.

¹¹⁹ The editors of Prizyv demanded that Aleksinskii withdraw from participation in Russkaia Volia or be dropped from the board of Prizyv. They were no doubt strengthened in their resolve by the insistence of a group of Zurich supporters of Prizyv

прежде чем Вы будете голосовать, позвольте мне высказать свои соображения против ультиматума.

Когда мы преследуем какуюнибудь цель, мы должны принести ей в жертву второстепенные и третьестепенные частности. В данном случае наша цель есть пропаганда известного взгляда на положение, созданное войной. В сравнение с этой целью участие т. Алексинского в „Русской Воле” есть именно второстепенная частности. Я согласен, что эта частности приносит нам некоторые неудобства. Но несравненно больше неудобств принесет нам разрыв с т. Алексинским. Я без ужаса и подумать не могу о том, как неприятно изумит он сочувствующие нам круги международной социал-демократии. *Encegne une scission!*

Благодаря этому изумлению значительно уменьшится наш удельный вес на предстоящей Конференции социалистов союзных стран. Но как бы там ни было, раз вы решили предъявить свой ультиматум Алексинскому – предъявляйте: я из за этого не уйду.

Прибавлю только, что мне известно все то, что говорилось в печати о „Русской Воле”, и я до сих пор не убежден, что на нее не клеветают. Вас смущает письмо Иорданского. Но Иорданский со страхом и сожалением говорил мне о том, что мы в нашем манифесте высказались против вспышек. *Он тоже боялся суда общественного мнения по этому поводу.*^a в таких случаях. Боязнь общественного мнения вынудила его напечатать против нас статью Рожкова. Правда, Иорданский напечатал свою антикритику. Однако, вспомните, что она была озаглавлена о наказании *каторгой* преступника, которого следует только *сослать на поселение*: „слишком строгий приговор”. Боязнь общественного мнения помешала Иорданскому заявить о полной своей солидарности с нами.¹²⁰

Что же касается участия банков, в тех промышленных предприятиях, которые поддерживают „Русскую Волю”, то я не понимаю, отчего „Экономист” Русских Ведомостей изображает его, как нечто почти преступное.¹²¹ Такое участие есть отличительная черта почти всех

^a *words missing*

that Aleksinskii be expelled from the editorial board. Senn, *The Russian Revolution in Switzerland*, p. 220.

¹²⁰ In his article “*Politicheskie zametki*”, in: *Sovremennyi Mir*, 1915, No 10, pp. 196-200, Iordanskii reproduced the public letter mentioned above, p. 327. No 12 (pp. 159-61) carried a critique of the letter, “*Vozzvanie oborontsev*”, by the historian and Social Democrat N. I. Rozhkov (1868-1927). Immediately following Rozhkov’s piece, Iordanskii set down a cogent critique of Rozhkov under the title “*Slishkom strogaia kritika*”, but it evidently did not go as far as Plekhanov wished.

¹²¹ An article in *Russkie Vedomosti*, November 29, 1916, by A. Maksimov (not *Ekonomist*) entitled “*Ch’ia gazeta*”, reports a denial by Protopopov that the projected

более новых отраслей промышленности почти во всех более молодых капиталистических странах. (Германская промышленность в отличие от французской очень многим обязана такому участию). Против „Русской Воли” говорит пока только *возможность* того, что она *негласно* является органом Протопопова. Запах официозов для нас невыносим. Но *подозрение* еще не есть *уверенность*. А что если подозрение окажется неосновательным? Вопрос этот решится очень скоро – содержанием статей, печатаемых в „Р.В.” и, так как он решится очень скоро, нет надобности спешить с нашими решениями относительно товарищей, участвующих в названной газете: может быть, они сами уйдут из нее, ознакомившись с первым же десятком ее номеров.

Я советовал бы напечатать, что редакция „Призыва” постановила большинством стольких то голосов против одного, что ее членам следует воздержаться от участия в „Русской Воле” до окончательного выяснения характера этого издания. Когда это будет напечатано, то всякому станет ясно, что Алексинский и был тем членом редакции, который голосовал против ее постановления и не нашел нужным ему подчиниться.¹²² Всякий оценит это, согласно своим собственным понятием о дисциплине. Это достаточно. Но еще раз – я подчиняюсь вашему решению, прося об одном: издавайте „Призыв”, если есть на это материальная возможность. Я прочел статью т. Авксентьева и, хотя смотрю на вопрос о мирных предложениях Германии совсем иначе, однако голосую за ее помещение.¹²³ Нужно только оговорить, что некоторые другие члены редакции думают иначе и что они тоже выскажут свое мнение. Мне хотелось бы знать, получили ли мои письма (т.т. Лебедев и Любимов) и мою статью о разногласиях между итальянскими социалистами.¹²⁴ Известите меня об этом.

Жму Вам руки
Ваш Г. Плеханов

newspaper is supported by banks, together with his admission that it has the support of a number of large industrial enterprises, whose names he listed. To Maksimov, it made little difference whether banks or industrial enterprises were the backers, and he doubted that this would be a democratic organ despite the participation of Amfiteatrov.

¹²² A note on the last page of *Prizyv*, No 58 (January 25, 1917), announced: “Beginning with this number, G. A. Aleksinskii no longer participates in *Prizyv*’s editorial board.”

¹²³ Avksent’ev’s article “O mire”, in: *Prizyv*, No 57 (December 30, 1916), reported on the recent rash of peace initiatives. Though he had reservations about the sincerity of the German proposal, he urged that both sides be pressed to disclose their war aims, in accord with Wilson’s suggestion. In “Nakanune”, in: *Prizyv*, No 60 (March 31, 1917), Plekhanov elaborated his objections to those whom he thought too trusting of the Germans.

¹²⁴ Plekhanov’s “Raznoglasie v ital’ianskom lager Tsimmerval’d-Kintal’tsev” appeared in *Prizyv*, No 58.

P.S. Письмо мое это было продиктовано мною вчера вечером. Сегодня перед отправкою на почту, я хочу прибавить еще несколько слов.

1. Лично я, вероятно, не стал бы писать в „Русской Воле”, даже в том случае, если бы она оказалась вполне независимой и очень прогрессивным органом. Меня отталкивает Амфитеатровская манера вербовать сотрудников, — а главное, — неправильное изображение процесса такой вербовки: в Париже Амфитеатров наговорил много такого, чего никогда не бывало. Но все-таки я считаю нужным подождать событий и не составлять себе *теперь же*, окончательное мнение о „Русской Воле”.

2. „Призыв” не сделал еще и половины того, что может сделать. Ему предстоит играть немаловажную роль *при* заключении мира и *после* заключения мира он пригодится, как *орган прокладывающий путь для объединения всех сил русского социализма*. Ведь это задача огромной исторической важности. Итак, продолжайте издавать „Призыв”, несмотря на расхождения с тов. Алексинским. Я буду работать для него усерднее, чем прежде.

Г.П.

Еще одно. Тов. Авксентьев говорил о занятии немцами местностей бельгийских, французских, польских, литовских и др. Но он забывает о местностях *Западной Руси*.¹²⁵ Между тем „Русский Призыв” не должен забывать о них.

Прошу т. Лебедева передать т. Любимову мою просьбу сделать для меня в словаре Брокгауза и Эфрона справку об этнографическом составе населения в губерниях Виленской, Гроденской и Ковенской.

Мне нужны точные цифры.

Г.П.

Сейчас получил письмо тов. Авксентьева. Я голосую против всех тех пунктов, которые Вы решили прибавить к Вашей резолюции. Письмо Иорданского, полученное т. Авксентьевым, не смутит меня никакими характеристиками в виду той характеристики т. Иорданского, которую я дал выше. Но с этим делом надо так или иначе покончить: *оно мешает работать*. Голосую против добавлений и прошу прибавить, что при голосовании против них *был подан один голос*. Но, повторяю, в третий раз: резолюция даже в новом виде (*с указанием того, что в редакции были люди ее отвергавшие*) не должна мешать продолжению „Призыва”.

¹²⁵ In the article “O mire”.